

Лысенко Юлия Михайловна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ДАГЕСТАНЕ. 1920-1930-Е ГГ

В статье рассматривается деятельность российских археологов А. С. Башкирова, А. А. Иессен, А. П. Круглова, М. И. Артамонова и др. по изучению древней и средневековой истории в Дагестане в 1920-1930-е годы. Дана характеристика работе ряда комплексных и археологических экспедиций, проведенных в Дагестане и имевших большую научно-историческую ценность. Показано, что систематическое и планомерное археологическое исследование значительной территории Дагестана началось после организации Северо-Кавказской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР. Очерчены маршруты экспедиций, названы основные археологические памятники.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 902

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность российских археологов А. С. Башкирова, А. А. Иессен, А. П. Круглова, М. И. Артамонова и др. по изучению древней и средневековой истории в Дагестане в 1920-1930-е годы. Дана характеристика работе ряда комплексных и археологических экспедиций, проведенных в Дагестане и имевших большую научно-историческую ценность. Показано, что систематическое и планомерное археологическое исследование значительной территории Дагестана началось после организации Северо-Кавказской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР. Очерчены маршруты экспедиций, названы основные археологические памятники.

Ключевые слова и фразы: археология; древняя история; история средних веков; Дагестан; российские ученые; экспедиция; памятники; археологическая культура.

Лысенко Юлия Михайловна, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ljuma78@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ДАГЕСТАНЕ. 1920-1930-Е ГГ. ©

Дагестанская республика представляет собой обширное поле разнообразных археологических памятников, отражающих почти все исторические эпохи. Это настоящее хранилище исторических источников под открытым небом, которые представляют большой научный интерес, но, в то же время, остаются не до конца изученными.

Начало археологического изучения Дагестана относится к середине XIX в., однако первые исследования носили эпизодический характер, были бессистемными. Кроме того, в Дагестане не было местного центра, который бы способствовал организации планомерного историко-археологического изучения края, организовывал бы охрану памятников и сбор археологических коллекций. Ценный и интересный материал, полученный в Дагестане до 1917 года, хранился в различных музеях, был не систематизирован, часто лишен научной документации и даже утерян.

Новый и совершенно другой этап в организации научных исследований в целом и исторических наук в частности наступает после установления Советской власти. Уже в апреле 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет о создании в Петрограде Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК) на базе Археологической комиссии и русского археологического общества [4, с. 32]. В 1926 г. она была переименована в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК) и стала центральным археологическим учреждением Советской России. На первом этапе своей деятельности все усилия ГАИМК были направлены на организационную работу в области археологии и родственных гуманитарных наук. По мере стабилизации военно-политической обстановки в стране ГАИМК систематически организовывала экспедиции по изучению древностей Кавказа и других регионов страны. Деятельность археологической подотдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Наркомпроса РСФСР также была направлена на организацию археологических исследований [9, с. 269-270].

С 1920 г. начались систематические археологические обследования в стране, их учёт и составление археологических карт. Одним из характерных направлений развития археологических исследований в стране явилось постепенное развертывание полевых работ во многих регионах, в том числе и там, где ранее они либо не проводились вообще, либо носили эпизодический характер. Уже в начале 20-х гг. XX в. в республике началась регистрация, изучение и охрана исторических памятников. В 1921-1924 гг. Дагестанским народным комиссариатом просвещения была организована и проведена комплексная этнолого-лингвистическая и художественно-археологическая экспедиция под руководством профессора Н. Ф. Яковлева, которая провела обследование и систематизацию памятников северо-западного Дагестана. Археологический отряд этой экспедиции осуществлял свою работу под руководством профессора Московского государственного университета Алексея Степановича Башкирова (1885-1963). Им была проведена разведка археологических памятников горного и плоскостного Дагестана, в районе Махачкалы зафиксированы остатки двух оборонительных стен, параллельно идущих от гор до самого моря. А. С. Башкиров свидетельствовал, что строительство гг. Петровска и Махачкалы в начале XX в. активно велось за счет использования строительного камня из архитектурных остатков некогда существовавшего на Анжи-кале городища. Особенно важным ему представлялся археологический надзор за проведением земельно-строительных работ на территории Анжи-арки.

Археологическим отрядом были изучены башни, церкви, минареты, жилища горного Дагестана, раскопаны и исследованы оборонительные стены Дербентского укрепления, Белиджинское городище Топраккала, стены «Дагбары», а также городища в дельте р. Самур. В ауле Дарваг был изучен древний минарет, в районе аула Зиль - руины древней мечети, около с. Геменди зафиксирован древний могильник. На дороге к заводу «Дагестанские Огни», а также в районе сс. Мамедкалы и Маджалиса исследованы ряд курганов,

погребения в склепах. В дельте р. Самур было изучено городище «Армен-Кала» с кольцеобразным валом и узким рвом. Рядом с этим городищем был расположен могильник в виде опрокинутых огромных слегка долбленных каменных колод с килевидным верхом. Археологический отряд, в общем, произвел разведывательные раскопки в шести пунктах Дагестана, была собрана коллекция из 130 предметов.

Эта же экспедиция работала в Кайтаго-Табасаранском округе, главным образом в с. Кубачи и Амузги. В Кубачи А. С. Башкировым были изучены остатки древних сооружений, многочисленные рельефы. В с. Амузги были обследованы укрепления, рельефы [2, с. 228-233, 234, 236-237].

Экспедиция вывезла из с. Кубачи коллекцию рельефов (22 шт.) в 1924 г. для Дагестанского музея, которая образовала две большие коллекции, одна из которых была передана в Дагестанский музей, а другая – в Эрмитаж. Несколько памятников хранятся в крупнейших музеях мира. А. С. Башкировым было изучено также каменное надгробие в виде полуцилиндрического или «сундукообразного» саркофага XIII — начала XIV в. с различными изобразительными сюжетами из селения Калакорейш — один из выдающихся памятников средневекового исламского искусства Дагестана [3, с. 54-63].

В 1922-1923 гг. при дорожных и строительных работах у с. Анцух Тляратинского района были выявлены отдельные предметы, представляющие интерес для истории и археологии края: это бронзовые панцирные фибулы, подтреугольные пряжки и круглые ажурные умбовидные бляхи [6, с. 84].

В 1932 г. в связи с наметившимися перспективами строительных работ по сооружению Сулакской системы гидроэлектростанций (в частности, строительство Чиркейской гидроэлектростанции) перед ГАИМК встал вопрос о полевых исследованиях в бассейне р. Сулак. В 1933 г. научный сотрудник Эрмитажа Александр Александрович Иессен детально обследовал эту территорию «с целью получить более или менее цельную картину заселения района – от плоскости до горных ущелий, далее, в связи с весьма слабой изученностью Восточного Кавказа вообще и горного Дагестана в частности...» [5, с. 29]. А. А. Иессен прежде всего зафиксировал, а там где возможно, предварительно изучил все подлежащие уничтожению или затоплению археологические памятники, находящиеся в зоне строительства – от Чир-Юрта вплоть до с. Ботлих на Андийском Койсу и до аула Голотль на Аварском Койсу. Краткая информация об этих работах и попытка дать их хронологию нашли свое отражение в соответствующей статье («Работы на Сулаке»), которую можно считать первой сводной работой по всем известным в те годы памятникам археологии нагорного Дагестана. Она во многом расширила и уточнила наши сведения о памятниках древнейшей истории Дагестана. Но работы, начатые А. А. Иессеном, к сожалению, не были продолжены, в силу чего они не вышли из ряда обычных археологических разведок. Дагестану необходимы были работы другого порядка. Как образно выразился В. Г. Котович, «когда лопаты археологов подняли бы мощные слои культурных напластований на разнородных памятниках Дагестана, в столь большом количестве зафиксированных дореволюционными и послереволюционными исследователями» [8, с. 325].

Начало более систематическим и планомерным исследованиям с охватом значительной территории Дагестана, как прикаспийского, так и горного, положила Северо-Кавказская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Академии наук СССР. В 1936, 1939 гг. она работала под руководством известного советского археолога А. П. Круглова, а в 1937-1938 гг. – М. И. Артамонова.

Поставленная перед экспедицией задача определила и методику полевых исследований. Участники экспедиции были поделены на несколько отрядов, которые по заранее намеченному маршруту, составленному с учетом литературных и архивных данных о ранее проведенных работах или сделанных находках, производили осмотр территории. В 1937 г. отряд экспедиции в составе сотрудников ИИМК А. П. Круглова (начальник отряда), С. Н. Аносова и Т. М. Архангельской, художника Г. Даурбекова и сотрудника Дагестанского музея А. Коркмасова производили обследование по маршруту: Грозный, Ведено, Хорочой, Анди, Ботлих, Хунзах, Гуниб, Хаджал-Махи. В результате чего были раскопаны культовые места у с. Арчо, Андийское поселение и целый ряд памятников, относящихся к первым векам I тыс. до н.э., в том числе Хорочоевский могильник, представляющий вместе с Каякентским новую культуру Северного Кавказа – Каякентско-Хорочоевскую.

В том же году сотрудниками ИИМК А. С. Бобровой, А. А. Гавриловой и М. Агрономов производилась разведка в окрестностях г. Буйнакска. Тогда же были произведены небольшие раскопки могильников у с. Верхний Каранай под руководством начальника экспедиции М. И. Артамонова и при участии С. Н. Аносова и А. П. Круглова. Включить раскопки могильника у с. Верхний Каранай в план работ было решено после того, как участники экспедиции ознакомились с чрезвычайно интересными археологическими коллекциями Дагестанского Музея. В частности, это были разнообразные бронзовые и железные предметы из случайно обнаруженной могилы, доставленные в музей местными жителями еще в 1928 г.

Интересен тот факт, что Артамонов пытался дать сравнительную характеристику вновь обнаруженных археологических находок с уже известными. Так, по характеру погребальных сооружений могильник у с. Верхний Каранай он сопоставил с могильником в окрестностях с. Гижгид на р. Баксан в Кабардино-Балкарии и, основываясь на этом, предположил, что, возможно, оба могильника близки по времени, то есть их надлежит датировать VI-VII вв. н.э.

Кроме того, М. И. Артамоновым были осмотрены древние архитектурные сооружения Дербента и его окрестностей, сделано много фото и схематических чертежей, в том числе планы восточных и западных ворот цитадели и план Джума-мечети. Вообще посещение Дербента произвело на М. И. Артамонова сильное впечатление, о чем можно судить из его отчета о северокавказской экспедиции: «Среди городов-музеев СССР Дербенту должно принадлежать одно из первых мест... Историческое значение Дербента воплощено

в его замечательных архитектурных памятниках, которые высятся до сих пор, возбуждая удивление своей грандиозностью...» [11, д. 33, л. 1, 2, 18-19, 22, 53]. После Великой отечественной войны свет увидела обстоятельная статья о Дербенте, написанная М. И. Артамоновым [1, с. 121-144].

Если археологические памятники бронзового, железного века и средневековой эпохи проливали свет на соответствующий период истории Дагестана, то существование на его территории палеолитических культур ставилось под сомнение. Для детального изучения памятников каменного века на территории всего восточного Кавказа (Азербайджан, Дагестан, Чечено-Ингушетия) руководство Северо-Кавказской экспедиции ИИМК привлекло к участию в работе специалиста-палеолитоледа Марию Захаровну Панечкину. М. З. Панечкиной был найден отщеп близ совхоза «Геджух» с характерными признаками мустьерской техники. Именно он привлек внимание специалистов к проблеме каменного века в Дагестане. Однако, к сожалению, во время блокады Ленинграда отщеп был утерян [7, с. 12]. Но значение геджухской находки определяется тем, что она впервые подтвердила вероятность существования палеолитической культуры на территории нашей республики и тем самым поставила вопрос об организации здесь систематических поисков следов пребывания и деятельности палеолитического человека.

Один этот факт говорит о том, что деятельность Северо-Кавказской археологической экспедиции 1936–1939 гг. имела огромную научно-историческую ценность. Результаты ее деятельности нашли свое освещение в диссертационной работе талантливого исследователя и блестящего полевого работника А. П. Круглова, которая была издана после его смерти [10, с. 7-146].

В 1940 г. небольшие работы разведочного характера провел в предгорьях Дагестана Б. Е. Деген-Ковалевский. Но его работа, как и работа других ученых, была прервана начавшейся войной. Многие из них ушли на фронт. В 1942 г. в боях под Ленинградом погиб А. П. Круглов, которому принадлежала первая историко-культурная характеристика и хронологизация археологических памятников медно-бронзовой эпохи Дагестана. Лишь после окончания войны специалистам представилась возможность вновь начать археологическое изучение Дагестана. Сам факт выявления за короткий период – 20-30-е гг. XX в. – многочисленных и разновременных археологических памятников – убедительное свидетельство того, что территория республики богата подобного рода памятниками.

Археологические исследования в первые годы советской власти в Дагестане проводились силами российских ученых, входивших в состав различного рода экспедиций. Под их руководством и наставничестве сложилась и местная школа археологов. Таким образом, благодаря исследованиям, проведенным в Дагестане российскими учеными, было изучено большое число археологических памятников, их экспедиции положили начало научной систематизации и обобщению накопленного археологического материала.

Список литературы

1. Артамонов М. И. Древний Дербент // Советская археология. М., 1946. № 8.
2. Башкиров А. С. Изучение памятников старины Дагестана // Дагестанский сборник. Махачкала, 1927. Т. 3.
3. Башкиров А. С. Средневековый памятник дагестанского аула Калакорейш // Труды САИИ РАН ИОН. М., 1926. Вып. I.
4. Ермоленко Л. П. Развитие археологических исследований памятников эпохи раннего средневековья на Северном Кавказе (20-е гг. XX в. - начало XXI в.): дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007.
5. Иессен А. А. Работы на Сулаке // Известия ГАИМК. М. - Л., 1935. Вып. 110.
6. Исаков А. Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1969.
7. Котович В. Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964.
8. Котович В. Г., Шейхов Н. Б. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет // Ученые записки Института истории, языка и литературы. Махачкала, 1960. Т. VIII.
9. Краткий отчет о деятельности археологической секции отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы за 1918-1922 годы // Советская археология. М., 1985. № 4.
10. Круглов А. П. Северо-восточный Кавказ во II-I тыс. до н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. № 68.
11. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (РФ ИИАЭ). Ф. 5. Оп. 1.

ARCHAEOLOGICAL EXPEDITIONS ACTIVITY IN DAGESTAN. THE 1920-1930S

Lysenko Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
ljuma78@mail.ru*

The author discusses the activity of the Russian archaeologists A. S. Bashkirov, A. A. Iessen, A. P. Kruglov, M. I. Artamonov etc. on the study of ancient and medieval history in Dagestan in the 1920-1930s, gives the characteristic of a number of complex and archaeological expeditions work that were conducted in Dagestan and had a great scientific-historical value, shows that the systematic and planned archaeological research of considerable territory within Dagestan began after the organization of the North-Caucasian archaeological expedition of Institute of Material Culture History of Academy of Sciences of the USSR; outlines the routes of the expeditions, and names the main archaeological monuments.

Key words and phrases: archeology; ancient history; medieval history; Dagestan; Russian scientists; expedition; monuments; archaeological culture.